

К концу шоу было уже утро второго дня. Цинь Фэнге очень устал. Он вернулся в дом своего дяди и быстро уснул, и спал до самого вечера.

Цинь Фэнге все же вовремя отправился в отделение цитра. Так как Чжоу Датун ушёл с Гу Ге, чтобы научиться играть на барабанах, Юй Гуаннань теперь будет заниматься только с Цинь Фэнге. Как только Цинь Фэнге открыл двери музыкального магазина, он увидел, как Юй Гуаннань спорит о чём-то с женщиной.

«Брат Ю, это должно быть золотка? Здравствуйте!» - Цинь Фэнге подошёл и тепло поприветствовал её.

Это была Фэй Сяомань, жена Юй Гуаннаня. Она улыбнулась Цинь Фэнге и сказала: «Я слушала ворчание Старого Ю в течение последних нескольких дней. Он говорил, что принял очень талантливого ученика. И это ты!»

«Какой талант и ум? Брат Ю слишком преувеличивает. Меня зовут Цинь Фэнге, вы можете просто называть меня Маленький Цинь.» - и смущённо почесал голову, но в этот момент он был вне себя от радости.

Юй Гуаннань сказал Фэй Сяомань: «Давай вместе с нами пообедаешь. После обеда я провожу тебя до торгового центра. Что ты хочешь заказать на обед?»

«Пока мы закончим обедать, будет слишком поздно!» - сердито сказала Фэй Сяомань.

"Почему ты так спешишь, невестка? Тебе нужна моя помощь?"

Юй Гуаннань махнул рукой. «Это не твоё дело. Иди играй на гитаре».

Фэй Сяомань сердито посмотрела на Юй Гуаннаня. «В торговом центре происходит распродажа. Я хотела бы пойти и купить одежду».

Затем она перевела взгляд на Фэнге: «Твой брат Юй не хочет идти со мной в магазин и даже сказал, что я потрачу деньги впустую. Маленький Цинь, почему бы тебе не обсудить это с невесткой? Ты думаешь, это пустая трата денег, для невестки купить несколько комплектов одежды?»

«Это...» Он посмотрел на пару и подумал, что не может позволить себе обидеть кого-либо из них.

Фэнге беспомощно сказал: «На самом деле, покупка одежды - это не безрассудный поступок, но, если вы хотите знать моё мнение, я не хочу покупать одежду со скидкой».

Фэй Сяомань нахмурилась. Цинь Фэнге посмотрел на Юй Гуаннаня. Тот, казалось, был очень доволен, он кивнул, показывая, что ему следует продолжать обсуждать данную тему.

Цинь Фэнге потянул Юй Гуаннаня в сторону и прошептал: «Вообще-то, я думаю о своей невестке. Я слышал, что одежда со скидкой устарела и уже не модная.»

А потом, подошёл к Фэй Сяомань и тихо, что б не услышал брат Ю, произнёс: «Сестра, вы такая красивая! Как вы можете носить устаревшую или с изъянами одежду? Почему бы не подождать немного, пока выйдет новая коллекция одежды? Красивые девушки должны носить новую, модную одежду, тогда как эту старую и дефектную одежду следует носить только этим старым женщинам с жёлтыми лицами!»

Когда Фэй Сяомань услышала это, она не могла не разразиться смехом: «Вы действительно бедны, но каждое ваше слово в моем сердце! Хорошо, я вас послушаю. Я не буду покупать сегодня одежду!»

Закончив говорить, Фэй Сяомань радостно села на ближайший стул, чтобы почитать книгу.

Юй Гуаннань был очень доволен этим результатом. Он остановил Цинь Фэнге и спросил: «Что ты сказал ей сейчас, что заставило её отказаться от идеи покупать одежду, хотя она и не злилась?»

Цинь Фэнге подумал: «Если я скажу правду прямо сейчас, ты будешь ругать меня. А через несколько месяцев после того, как новая одежда поступит в продажу, я уже вернусь в Цзин Чжоу, даже если ты будешь ругать меня десять тысяч раз, я не смогу это услышать.» Размышляя об этом, Цинь Фэнге слабо улыбнулся и сказал таинственным тоном: «Небеса не должны открываться...»

--

Дни прошли быстро, и когда приближался Праздник Весны, Цинь и Толстяк поняли, что они уехали из дома надолго. Чжоу Датун радостно выпил бутылку белого вина в канун Нового года. Поскольку накануне Нового года был День Святого Валентина, он сделал очень длинный телефонный звонок своей любимой Цзяннань. И именно в этот день Лан Цзяннань, наконец, не смогла выдержать непрерывного обстрела сладкими словами Чжоу Датунa, разрыдалась и сдалась!

В канун Нового года город Ухань был ярко освещён. Все были погружены в праздничную и благоприятную атмосферу. Цинь Фэнге сидел за обеденным столом в доме своего дяди и праздновал свой первый весенний праздник на чужбине. Новогодний праздник в Ухане - это и праздник еды: «три полных», «три таблетки» и «три высоких». «Три полных» относится к целой курице, всей утке, целой рыбе; «три таблетки» -рыбные шарики, мясные шарики, таблетки из корня лотоса; а «три высоких» -это рыбный пирог, мясной пирог и сладкий пирог. Было так много правил для новогоднего ужина! Видно, что Ухань действительно город вкусной еды.

Хотя дядя Ци Цзюнь не задержался в Ухане надолго, он все же организовал новогодний ужин в соответствии с местными обычаями. Поскольку в ужине участвовало всего четыре человека, не было необходимости готовить так много блюд. Четыре или пять из них будет достаточно.

За обеденным столом Цинь Фэнге и Ци Цзюнь болтали, пока Ци Сюэна молча смотрела телевизор.

Чжан Лин была занята на кухне. Она украшала блюда.

"Рыба уже здесь!" Когда Чжан Лин принесла на стол последнюю тарелку красной тушёной рыбы, новогодняя трапеза была готова. Все сели за обеденный стол и подняли свои бокалы, произнося слова благословений и пожеланий.

Ци Сюэна положила палочки для еды на тарелку и сказала: «Ух ты! Рыба с красной тушёнкой! Я давно не ела это блюдо!»

Ци Цзюнь постучал палочками по её тыльной стороне ладони, заставив испуганно оттянуть руку.

«Почему ты ударил меня?»

Ци Цзюнь сказал: «Эти дети не знают правил! Эту рыбу нельзя есть до Нового года. Это значит, что ей уже больше года». Цинь Фэнге нашёл это забавным. Он подумал: «Тарелке с рыбой на столе уже больше года. Если бы я положил на тарелку рис, разве это не означало бы, что и рису уже больше года? Как-то смешно.» Цинь Фэнге не стал возражать за обеденным столом.

"Феодалное суеверие!"- Ци Сюэна пробормотала низким голосом и перевела взгляд на рыбные шарики рядом с ней. После еды Ци Сюэна подошла к Цинь Фэнге с необычной просьбой. Она схватила его за руку и кокетливо сказала: «Двоюродный брат, пожалуйста, сыграй мне на гитаре».

Цинь Фэнге посмотрел на своих тётю и дядю, которые смотрели на него одинаково выжидательно. Он решил, что может выполнить её просьбу и забрал гитару из кабинета. После настройки гитары, Фэнге извиняющимся тоном сказал всем: «Извините, я только учусь, впервые я буду играть для слушателей. Я должен смотреть в партитуру. Все, слушайте

внимательно. Ха-ха». Сказав это, он вытащил партитуру, которую он спрятал на своём теле давным-давно, и начал играть несколько более простых и популярных песен.

Сыграв несколько песен, они неожиданно услышали звуки петард за окном. Должно быть, было около полуночи. Чжан Лин включила телевизор и стала ждать трансляции Гала-фестиваля Весны.

«5-4-3-2 - с Новым годом! "С Новым Годом!" Ци Цзюнь и Чжан Лин достали приготовленные красные пакеты для детей. Когда те увидели пакеты, их глаза загорелись от волнения!

"Спасибо, мама и папа!"

Цинь Фэнге открыл красный пакет и нахмурился. Пять купюр по 100 юаней лежало внутри. Наибольшее количество денег, которые получал юноша на Новый год, составлял всего 50 юаней.

«Тётя, дядя, вы дали слишком много денег, я не могу их принять. Проживаю я здесь бесплатно и так уже доставил вам много хлопот, как я могу брать ваши деньги?» Цинь Фэнге отодвинул красный пакет обратно.

Чжан Лин мягко улыбнулась и сказала: «Возьми это. Это знак нашей доброй воли как старейшин. Кроме того, это также новогодняя традиция!»

«Но денег слишком много. Я не могу использовать столько денег». Лицо Ци Цзюня упало, и он намеренно сказал: «Если я говорю тебе взять его, то бери! Почему ты так много говоришь! Мы не скажем твоей маме, а ведь тебе нужны деньги, чтобы купить гитару!»

«Но у меня уже есть деньги, чтобы купить гитару...»

«Тогда добавь эти деньги и купи лучшую. Хорошо? Не будь ребенком, ты совсем не похож на взрослого человека!»

Цинь Фэнге принял деньги и глубоко поклонился родным, прежде чем сказать: «Я желаю дяде и тёте счастливого нового года и удачи!»

«Ну вот теперь порядок! Ха-ха-ха...» -Ци Цзюнь от души рассмеялся.

Хотя Ухань был городом, где запрещали любые петарды, но каждый год фейерверков было немало. Только через фейерверки люди могли почувствовать новогоднюю атмосферу.

"Интересно, что сейчас делают мои родители?"- Глядя на огни и слушая звуки фейерверков снаружи, Цинь Фэнге думал о своих родителях в префектуре Цзин ...

<http://tl.rulate.ru/book/42649/985755>